

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 10 Volume: 114

Published: 18.10.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Ruslan Uzakhbaevich Isakov

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences
of the Karakalpak branch of academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
researcher, Nukus city, Republic of Karakalpakstan

ANCIENT REPRESENTATIONS OF MOTIVES OF CHILDHOOD IN THE KARAKALPAK DASTANS

Abstract: The article studies the sources of the appearance of motives related to the topic of childlessness. Used as a source of scientific reasoning made on the topic of childlessness in samples of world folklore.

Key words: Motif, myth, fairy tale, epos, Koran, Avesto, The Book of Korkyt ata.

Language: Russian

Citation: Isakov, R. U. (2022). Ancient representations of motives of childhood in the Karakalpak dastans. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (114), 186-190.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-114-35> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.10.114.35>

Scopus ASCC: 1200.

ДРЕВНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МОТИВАХ БЕЗДЕТНОСТИ В КАРАКАЛПАКСКИХ ДАСТАНАХ

Аннотация: В статье изучаются источники появления мотивов, связанных на тему бездетности. Используются в качестве источника научные рассуждения, сделанные относительно темы бездетности в образцах мирового фольклора.

Ключевые слова: Мотив, миф, сказка, эпос, Коран, Авесто, «Книга Кorkyt ата».

Введение

В каракалпакских народных дастанах существуют ряд научных рассуждений по мотиву бездетности. Они известны тем, что объединившись, создают сюжет, являются основой сюжета и в создании дастана превращаются в естественный эволюционный процесс. Мотивы разделяются на различные виды, среди них мотивы, о которых речь пойдёт в экспозиции дастанов (мотив сна, мотив бездетности, мотив рождения и т.д.) дополняют и развивают друг друга, тем самым являются одним из актуальных вопросов, ждущих своего исследования в типологическом направлении в каракалпакском фольклоре.

Мотив бездетности с древних времен был характерен для эпических жанров, первоначальные их признаки мы можем проследить в памятниках Древнего Египта. В памятниках, где рассказываются «Сказка потерпевшего кораблекрушение» (XX-XVII века

до н.э.) и в сказке «Обреченный царевич» (XIII век до н.э.) приведены немного сведений о бездетном положении родителей, то есть наблюдаются, как они мимоходом затрагиваются. В одном из этих сказок имеют место такие строки: «Мы с родственниками и детьми прожили на этом месте, мы с родственниками и детьми, если не считать младшую дочь, выпрошенную у Бога были семьдесят пять змеями» [9, с.95]. Здесь речь идёт не о людях, а о змеях, это может стать фактом, доказывающим древность произведения. Но, по причине их было много и отличались теми особенностями, что выпрашивали у Высших сил и таким образом осуществляли собственные цели, тут во многом чувствуется, что их действия связаны с человеческими судьбами. Тем не менее, если обратить внимание на период, когда создавались эти творения, то наблюдается, что мотивы бездетности возникли в связи с миром чудовищ. В доказательство этого можно привести сведения из искусства ношения головных уборов,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

выполненных на основе внешнего вида различных животных и птиц на голове фараонов Древнего Египта. Они, несомненно имеют символический характер, и бесспорно возникли из потребностей жизни того периода. При всем этом, в этих памятниках не имеет важное место необходимый нам мотив бездетности, а только, можем использовать как в качестве эпического факта, определяющего, что «Младшая дочь, выпрошенная у Бога» является древним сведением, появившимся в ранние периоды. А, в сказке «Обреченный царевич» можем проследить особенности, где можем конкретнее воспринять, чем в предыдущей сказке. В ней рассказывается мотив бездетности, близкий к экспозиции этих дастанов: «Как был бездетным один царь и выпашивал детей у богов своей земли» [9, с. 96]. В этих сведениях, мы можем определить одну из формирующихся систем многобожия, характерных древнему периоду (богов своей земли) и занятия места в них понятий, осуществляющих меры выпрашивания детей.

И в мифах Древней Индии наблюдаются неброские следы образов таких бездетных отцов. В мифе «Наступление Ракшасов на север» Майя сказал Равану следующее: «У меня была красавица жена по имени Хема. Я прожил с ней тысяча лет, был верен ей, сильно любил. Вот, уже четырнадцать лет, как она улетела на небо по велению богов, до сих пор не вернулась. Я построил золотой дворец в безлюдном месте, украшал его драгоценными камнями и живу в золотом дворце в одиночестве, сильно страдаю от разлуки с любимой. От неё осталась только одна дочь. Мы собрались с дочерью в поход, чтобы найти ей достойного жениха. Если сказать правду, быть отцом для дочери - несчастье. Когда она останется одна (если не выйдет замуж) родственники и отца, и матери сталкиваются с большой опасностью, затеряются бесследно» [10, с.104]. Имеются сведения, что этот мотив связан с индийском эпосом «Рамаяна» [10, с.255]. Заметно, что этот эпос имеет схожие черты с тюркскими эпосами. Например, печаль по поводу ухода любимой жены, постройка в безлюдном месте дворца и украшение его драгоценными камнями, сильная тоска, что больше не может иметь детей, поиск жениха, чтобы пошли потомки от дочери и самое главное, в эпосе преобладают чувства сильного огорчения по поводу своей бездетности в этом мире. Верно, что подобные схожести не даны точно и дословно, их мотивационное единство – сохранения разочарования в бездетной жизни обособлены типологическими качествами, основанными на потребностях каждой общественной среды. В приведенных нами выше примерах не шла речь о судьбах отцов, которые были, совсем бездетными. У них есть дочери. Но, есть конкретная потребность в сыновьях. В наших

национальных дастанах подобные эпизоды встречаются очень редко. Только в варианте Кыяс жырау дастана «Сорок девушек» когда к Бурабай подходит повзрослевшая дочь и просит коня со снаряжением, на что отец выражает свое недовольство, [7, с.10] причину этого можно понять как эпизодов последнего пласта, появившегося под влиянием исламской религии и введен в дастан в непосредственной связи со свободной интерпретацией Кыяс жырау (сказитель). Или же, исконные истоки дастана «Сорок девушек» восходят к периоду матриархата, это рассуждение в научной среде было принято несколько раз и подтверждено доказательствами. В этой ситуации невозможно доказать причины недовольства по поводу появления на свет девушек. А, в эпосах древнего Египта и Индии рассказываемые сюжеты и эпизоды изложены в рамках соответствия требований того периода. Особенно, достойно особого внимания сохранение традиции выпрашивания детей у высших сил. Также, в одном из эпосов Древней Индии «Легенда о царе Вене и его сыне Притху» тема бездетности состоит из горестных выводов, имеет место сведение: «Вене остался бездетным и его царство осталось без царя» [10, с. 257]. В легенде «Индра и святые дервиши», появившегося на основе эпоса «Махабхарата» встречаются сведения: «Был царь по имени Бхангаспана. Он был известен своей мудростью и честностью, народ его обожествлял, но он был бездетным, поэтому его не могли успокоить и царский трон и могучая мощь» [10, с.124]. А, в «Легенде о Раме» (IV-III века до н.э.) «Айодхья, как луна покрывала звезд, прикрыл торжества других городов. Им правил славный, справедливый царь Дашаратка. Доброго царя радовали мудрые и преданные советники, прекрасные и кроткие жёны и все пожелания Дашаратка исполнялись непременно. Но, огромная печаль терзала правителя Айодхья, тоску его никто не смог обогреть. У такого шедрого царя не было потомков, не было возможности оставить кому-либо государство и престол» [8, с. 24]. Нет никакого сомнения, что во всех этих эпических сведениях имеются типологические факты, исходившие из бытовой необходимости.

И в каракалпакских народных дастанах чаще имеют место печаль и разочарование героев по поводу бездетности. Фольклорист учёный И.Сагитов приходит к выводу, что «Мотив бездетности вождей племени и рода имеют много места наряду со многими дастанами мира, почти во всех каракалпакских героических дастанах он служит одним из главных мотивов». Действительно, примерно среди 70 образцов каракалпакского фольклора, их половина начинается с горестной судьбы бездетных отцов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Они как бы не изображались и в каких ситуациях и степени, их основные истоки развиваются в тесной связи с мотивом потребности в детях, общего для человеческих судеб.

Например, бездетные отцы заняли место и в древних религиозных книгах. Сторонники Мазды в «Авесто», стремящиеся к добру (приверженцы Ахуры Мазды) с помощью добрых верований ставили себе цель вырастить и воспитать детей и искали способы их осуществления. «К Ахуре Мазде подходили Божьи Матери и несколько раз жаловались на бездетных отцов» [11, с. 131]. Так как, для создания необходимых бытовых условий людям, для стабильности и развития постоянно нужны были приемники-сыновья.

В «Библии» рассказывается о жизни пророка Авраама (Ибрайым) и жены его Сары, их совместной жизни, отмечается, что «Саара была бесплодной» [5, с. 79]. В некоторых религиозных письменных памятниках еврейского народа отмечается, что жена Маная из племени Данау не могла иметь детей, была бесплодной. В тех источниках приводятся сведения о том, как можно избежать этой тяжелой участи бездетные родители. В одном из них, Авессалом из-за того, что нет у него сына, который вспоминал его белый конь, при жизни в целях увековечить свое имя в королевской площади устанавливает себе памятник и называет его своим именем [9, с. 98]. И тут основная цель предполагает определение тяжести бездетной жизни. В сурах Али Имрона в «Коране» имеют место такие сведения: «Там же Закария стал молиться Всевышнему: «О Всевышний, мне (тоже) дай хорошего наследника из Своего Царства. Несомненно, Ты – слышишь молитвы, - сказал он. (38-аят). Ангелы принесли ему весть, когда он совершал намаз в Махрабе: Да будет так, Аллах тебе вознесёт добрую весть Яхя, (Он) правитель, утверждающий молитвы Аллаха, отрёкся (от наслаждений), хороший пророк. (39-аят). Он сказал: «О Всевышний, я ведь стар уже, жена бесплодна, так откуда же у меня будет сын?!» (40-аят) [6, с. 55]. Известно, что в основе этих аятов лежит намек, объясняющий, что Аллах создал мир один и все потребности и желания людей исполняются по воле Аллаха с помощью его «приказа».

Значит, в наших дастанах занимают место эпические сведения, утверждающие, что дарение ребенка бездетному человеку в руках только самого Аллаха, и это говорит о результате этих влияний. Но, эти понятия в религиозных книгах, несмотря на религию, бесспорно, что это бытовые потребности, оказывающие сильное влияние на освещение в своем содержании проблем о бездетности. Вышеуказанные нами мифы Древнего Египта и мифы Древнего Востока и сведения, в священных книгах, пропагандирующие религию стали причиной

распространения их на весь мир и на протяжении долгого времени оказывали свое влияние на появление различных национальных эпических произведений. Отмечаются, что они в виде традиционных источников с глубоким корнем заняли место во многих национальных народных дастанах. Например, в «Книге Коркыт Ата», являющейся письменным памятником VIII-X веков встречаются множество мотивированных сюжетов, эпизодов, свойственных нашим национальным дастанам. Он состоит всего из двенадцати дастанов и ценится в качестве произведения, содержащего богатые сведения об обычаях и традициях по повседневной жизни тюркоязычных народов Средних веков. В «Книге» имеет место сюжеты, связанные с темой бездетности, рассуждаемой нами. В одном из них, в «Дастане Бугачхан сыне Дарсахан» рассказывается: «Была одна призывка у Байындыр хана. Раз в году созывал собрание, принимал там в гости беков огузов. Сегодня опять организовал созыв гостей ... Установил в одном месте белую юрту, в другом месте - красную юрту, в третьем месте – чёрную юрту, украшал юрты и приказал своим работникам: у кого есть сын, того разместить в белую юрту, у кого дочь – в красную юрту. А у кого нет ни сына, ни дочь размещайте в чёрную юрту, постелите под ним чёрный кигиз (ковёр), ставьте перед ними голову чёрного барана. Если захотят кушать, пусть едят, а если нет, то пусть уходят. Знаете же, сам Аллах покарал бездетных и мы караем их» [3, с. 9], - эти строки выделяются особенностями, освещающими понятия, унижающих бездетных. Данный мотив имеет место и в каракалпакском народном дастане «Хурлика-Хамире», например: Царь Касым на свадьбе своего визиря от народа слушает обвинения по поводу бездетности. «По традиции того времени, если бездетный человек приходит на свадьбу, ему на пояс вешали кость, на хвост коня завязывали колючку... Как только царь сел на своего коня, один ловкий парень завязывал ему на пояс кость, а колючку – на хвост коня. Царь, увидев это, вспоминает свою бездетность, «если нет у меня ни сына, ни дочери, то зачем мне править народом?» ...лежал на сырой земле и горестно страдает» [12, с. 395]. Направление мотива в обоих дастанах одно – означает результат общественного сознания, зависящих от жизненных фактов, которые доказывают, что бездетных отцов не любит народ, считался отвергнутым со стороны Аллаха и являются не достойными чести Всевышнего.

Немного другой еще один вид мотива бездетности встречается в варианте Жумабай жырау дастана «Едиге». В дастане говорится, что советника Тохтамыс хана Туман ходжу, его враги хотят свергнуть, завидуя его служению во дворце. Добиваются это доказать тем, что он бездетен.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Хан хызметиндеги ақылғөй, Мәхреми Туманхожа атлы бендени, Улсыз – қызсыз бенде еди. Улы – қызы жоқ бенде, Ханға хызмет етпеге, Түп аржағы жоқ еди... Хан хызметине алмақлық Ўәжип емес деп еди... [4, с. 298-299]-	Мудрец на службе у хана, Мехрем по имени Туман ходжа, Был человеком без сына и дочери. Человек, у которого нет детей, Чтобы служит хану, Не было у него потомков... Взять его на службу хану Немыслимое дело...
---	--

Подобными обвинениями выносили приговор, что бездетные отцы не имеют право править народом при царском дворе и служить при дворе, хотя и освещается понятие, что у человека, которого имеются проблемы в семье, не должны допускаться к власти, на самом деле под ними можно проследить мифологические коды, свойственные некоторым дастанам. Бесспорно, тут можно проследить, что на подобную

эпическую характеристику оказало влияние наказа исламской религии.

Процессы трансформации темы бездетности в тюркязычных народных эпосах изображаются особенностями, близкими друг к другу. Например, в эпосе казахов «Повесть богатыря Алпамыс» в варианте (Майкот Сандыбаева – Султанкула Аккожаева) в монологе Байбори:

Сол ўақытлары болғанда, Сексенге жасы толғанда Жоқ еди ердің баласы Алланың өзи бермесе Бендениң барма шарасы Атадан жалғыз ер еди Еңиреген ердің бири еди Жоқ екен ини ағасы...	Был у него возраст тогда, Ровно восемьдесят лет Не было у него сына Нет выхода, когда Аллах Сам не дарит детей Он был один в роду Был очень одинок Не было у него братьев... так изображается он и в своем монологе горестно рассуждает:
Сүйегим кетти жмық боп, Достым кетти кашық боп Көретин көзим көр болды, Бир перзентке ашық боп. Аққан жасын тыйалмай, Перзенттиң дағы өртеди, Баласы жоқ адамның, Әркимге ақы кетеди. Байбори куў бас деген сөз Сүйегимнен өтеди... Бир баланың жағынан Зорлық қылды маңайым. Үким қыла сөйледи, Баласы көп ағайын... [1, с. 8-9].	Кости уже одряхтели Друзья мои отвернулись Глаза стали слепнуть Долгим ожиданием сына Не могу остановить слёзы Огорчает моя бездетность У кого не будет детей, У того все напрасно уходит Слова «Байбори бездетен» Раздирает мою душу... Не дарив мне детей Судьба не пожалела. Говорит мне с упреком Многодетный мой сородич...

Как видно, внутренние переживания героя вышли за рамки мифических образов не трудно понять, что в его основе лежит те же древние понятия. Точный на это ответ находим в узбекской версии дастана «Алпамыс». Когда ходили на свадьбу Байбори и Байсары: «Не стали почитать Биев, не взяли с рук коней, не постелили им ковер; принесли плов (ош), принесли не свежий; а остатки плова. Баи, увидев это расстроились, раньше они привыкли к почету – и сказали би: - Мы баи и шахи шестнадцати родного Кунграда, раньше, когда приезжали мы к вам, держали за узды наших коней, развлекали и почитали, подстеливали нам одеяла, на этот раз нас не уважают и не приглашают в дом, в чем мы

провинились?» На это ответили следующее: - «Эй, Байбори и Байсары! На этой свадьбе гостевые возвращаются от сына, у кого есть сын, от дочери - у кого есть дочь, а что есть у вас?! Сам помрёшь, после твоей смерти появится много наследников на богатство твоё ...» [2, с. 5-6] - подобными словами их оскорбляют на свадьбе. Они тоже испытывают сложные обстоятельства, как и Дарсахан в «Книге Коркыт Ата». Если обратить внимание на приведенные эпизоды, то наблюдается преобладание места наряду с муками и страданиями бездетных отцов, их непочитание и непризнание со стороны народа. А, в сюжетах мифического направления почти не встречаются подобные обстоятельства. Мы эти мотивы сочли

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

целесообразным назвать результатом влияния исламской религии по отношению к эпическим произведениям средних веков, которое придерживалось «единобожества».

В заключении, мотив бездетности в фольклоре является основной категорией,

фактором формирующим и развивающим сюжет произведения. Корни мотива бездетности в каракалпакских народных дастанах были близки между собой в духовном и культурном отношении с фольклором народов Востока и Европы.

References:

1. Alpamis batir (1961). *Variants Maykot Sandibaeva – Sultankula Akkojeva* (p. 452). Alma-Ata: Jazushi.
2. Alpomish. Variant Fazila (1987). – *Yoldosh Ugli* (p.334). Tashkent: Uqituvchi.
3. Darsaxan ugli Bugchaxan (2019). *Kniga Korkit Ata* (p.375). Urgench: UrGU.
4. Edige. Karakalpakskiy folklore (2009). *Mnogotomnik*, 12-tom (p.521). Tashkent: Manaviyat.
5. Jirmunskiy, V.M., & Zaripov, V.T (1947). *Uzbekskiy narodniy geroicheskiy epos*. (p. 520). Moskva: Goslitizdat.
6. Kurani, K. (2019). *Perevod na karakalpakskiy yazik soderjaniya Korana i ego xarakteristika. Perevod Shamsuddina Baxawaddinova* (p. 518). Tashkent: Uzbekiston, BPDU.
7. (2010). *Qiriq qiz (Sorok devushek). Karakalpakskiy folklor*. II glava. *Mnogotomnik*, 14-tom (p. 512). Nukus: Ilim.
8. (2006). *Tri velikix skazaniya Drevney Indii*. (p. 765) Ekaterinburg:U-Faktoriya.
9. Urmancheev, F. (2015). *Tyurkskiy geroicheskiy epos* (p. 448). Kazan: IYALI.
10. Tyukin, E. N., & Erman, V.G (1982). *Mifi drevney Indii*. (p. 171). Moskva: Nauka.
11. Rak, I.V (1998). *Zoroastriyskaya mifologiya* (p. 560). Sankt-Peterburg-Moskva: Nauka. https://royallib.com/book/rak_ivan/zoroastriyskaya_mifologiya_mifi_drevnego_i_rannesrednev_ekovogo_ir0ana.html
12. Hurlika-Hamire (2012). *Karakalpakskiy folklore, Mnogotomnik*, 55-tom (p.512). Nukus: Ilim.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350
